

Говоря это, Лу Сюнь по-прежнему держал руки в карманах, словно и вовсе не воспринимал этого человека всерьез. Его пренебрежительное отношение привело панка в бешенство.

– Ты что, думаешь, раз ты сказал, что я не имею права прикасаться к ней, это значит, что я не посмею этого сделать? – он поднял руку вверх, словно желая замахнуться на Цянь Вэй.

Лу Сюнь был спокоен и расслаблен. Он казался хорошо подготовленным к действиям неуравновешенного парня.

Прежде чем Цянь Вэй успела среагировать, она увидела, как Лу Сюнь напрягся и бросился вперед. В мгновение ока, красивым броском через плечо, он прижал нарушителя спокойствия лицом к земле.

Противник явно не был слабаком, но Лу Сюнь обращался с ним, как с мешком картошки. Он с юных лет занимался боевыми искусствами, и его движения были четкими и аккуратными, без какой-либо суматохи.

– Угх!

Лу Сюнь прижал мужчину к земле, и тот застонал от боли.

Глаза Лу Сюня свирепо сияли:

– Извинись перед ней.

– Почему я должен извиняться? Ты действительно настолько храбр, что можешь позволить себе публично избивать людей? Ты не боишься попасть в тюрьму?

– Конечно, я не боюсь, – сказал Лу Сюнь, улыбнувшись. – Нанесение даже незначительной травмы – это преступление, которое называется умышленным причинением вреда. Однако мои действия не подпадают под Уголовный кодекс. Это всего лишь административное нарушение с наказанием за нарушение общественной безопасности. Это настолько незначительно, что суд даже не станет рассматривать твою жалобу. Он даже не оштрафует меня, – голос Лу Сюня был очень высокомерным. – Вместо того, чтобы устраивать беспорядки в очереди, тебе следует больше читать. В конце концов, невежество – ужасная вещь.

Цянь Вэй слушала речь Лу Сюня и хотела похлопать ему в ладоши.

У него действительно был выдающийся ум, он мог поглотить знания, усвоить их, а затем использовать в реальной жизни. Он был достаточно уверен в своих познаниях законов, чтобы не бояться уличных сражений.

Вероятно, именно из-за появления Лу Сюня робкие люди, молча стоявшие за спиной Цянь Вэй, наконец-то подали признаки жизни.

– Эта девушка первая встала в очередь! Мы все это видели!

– У этих ребят нет совести!

Возможно, из-за того, что возмущающихся было все больше, люди почувствовали себя более уверенно, и один за другим стали заступаться за Цянь Вэй. Двое нарушителей порядка поубавили свою спесь. Мужчина все еще был прижат к земле Лу Сюнем и не мог убежать, как бы сильно он ни сопротивлялся. Он потерпел поражение и физически, и психологически.

Наконец мужчина пробормотал:

– Извини...

Однако Лу Сюнь был явно недоволен его ответом.

– Громче. – холодно произнес он.

Лицо мужчины скорчилось в отвращении. Он какое-то время колебался, а затем сжал зубы и крикнул:

– ИЗВИНИ!

После этого Лу Сюнь отпустил его.

Несмотря на то, что он чувствовал себя очень униженным, мужчина спокойно спрятал свое высокомерие и, не говоря ни слова, схватил свою подругу под руку и понуро исчез в толпе.

Как только они ушли, очередь пришла в норму. Однако из-за Лу Сюня, который находился рядом с ней, на Цянь Вэй было сосредоточено множество глаз.

Она молча терпела обжигающие взгляды, которыми ее сверлили женщины со всех сторон. В воздухе витало множество разных эмоций: зависть, тоска, ревность, созерцание... и многие другие. Они были настолько очевидны, что под их тяжестью Цянь Вэй было сложно даже поднять голову.

– Разве ты не собираешься вернуться в свою очередь и сделать заказ?

Цянь Вэй посмотрела на Лу Сюня, который стоял с пустыми руками. Очевидно, что он пришел

ей на помощь прежде, чем успел купить себе еду.

Она посмотрела на парня и смущенно сказала:

- Если бы я знала, что все так обернется, я бы не стала им ничего говорить. Из-за меня ты был вынужден прийти на помощь и напрасно потратил время, проведенное в своей очереди.

- Закон существует для разрешения конфликтов. Почему, будучи студенткой юридического факультета, ты боишься конфликтов?

Очевидно, он пришел, чтобы помочь Цянь Вэй, но к сожалению, Лу Сюнь всегда был из тех, кто смотрит на других свысока, разговаривая отчужденным голосом. Тем не менее Цянь Вэй должна была признать, что, благодаря его мега-красивому лицу, она могла простить ему что угодно.

Пусть его характер был вовсе не сахар, можно было сказать, что Лу Сюнь – состоявшаяся личность. Он был острым на язык, но, возможно, это можно было назвать самоуверенностью. Он обладал каким-то внутренним стержнем, притягивавшим всех вокруг, и буйным нравом, который он успешно контролировал. Однако, если вывести его из себя, то вряд ли получится обойтись малой кровью.

Его холодное и благородное высокомерие казалось почти оправданным в глазах Цянь Вэй. Иногда, когда Лу Сюнь молча стоял, демонстрируя свое властное красивое лицо, Цянь Вэй хотелось опуститься на колени и быть благодарной за возможность просто погреться в лучах его благородия.

В такие моменты ее почти одолевало желание сказать ему: «Ты действительно много трудился, чтобы спуститься к нам на Землю!»

- Я не собираюсь возвращаться, – сказал Лу Сюнь, – Я тоже встану в эту очередь.

- Но я думала, что ты не ешь фаст-фуд? Здесь ты можешь купить только пиццу... – смущенно сказала Цянь Вэй.

Лу Сюнь поднял бровь и, поморщившись, сказал:

-- Мне вдруг захотелось поест вредной еды. Ты что-то имеешь против?

- Нет! Никаких проблем! -- глаза Цянь Вэй заблестели. – Позволь мне воспользоваться этим шансом, чтобы угостить тебя.

Лу Сюнь гордо посмотрел на Цянь Вэй, но ничего не ответил. Девушка восприняла его

молчание как согласие.

Фаст-фуд всегда был более популярен, чем здоровая пища. Именно поэтому очередь была огромной, и Цянь Вэй пришлось стоять в ожидании вместе с Лу Сюнем.

Парень больше не собирался разговаривать с ней, он надел наушники и включил музыку, поэтому Цянь Вэй ничего не оставалось, как молча ждать, когда дойдет ее очередь. Она со скукой оглядывалась по сторонам, как вдруг заметила знакомое лицо.

Пара нарушителей вернулась, приведя с собой подмогу и уставилась прямо на нее. Цянь Вэй вспомнила, как панки говорили о том, что собираются заказать восемь пицц и поняла, что они были не одни в этом парке.

- Лу Сюнь... - Цянь Вэй неосознанно потянула Лу Сюня за рукав.

Лу Сюнь, этот прекрасный Аполлон, был невероятно спокоен. Он медленно убрал наушники и закатал рукава, а затем начал осторожно вращать запястьем. Он явно готовился к драке.

Парень, который устроил балаган в очереди и был подавлен Лу Сюнем, казалось, сильно удивился, увидев, что его каратель был еще там.

Хулиган знал, что ему не тягаться с Лу Сюнем, поэтому он мог только сверлить кровожадным взглядом Цянь Вэй, а потом развернуться и снова уйти.

<http://tl.rulate.ru/book/47492/1461244>